

Глава 14: Сросшийся зверь

К тому времени, как они покинули храм, Юн Шэн приобрела пять новых серебряных монет и комплект одежды для этой работы.

Раны Дин Лей были очень серьезными. После того, как люди Хо Янь узнали, что раны были нанесены людьми храма, они также не осмелились напасть и забрали Дин Лэй с собой.

То, что происходило внутри храма, было скрыто деревенским дедушкой. Однако жители деревни знали, что пустошь деревни Цзяо е, Юн Шэн, победила Дин Лэй деревни Хуо Янь, и начали смотреть на нее в другом свете.

Судя по виду толпы, Юн Шэн спокойно покинула храм. Однако в ее сознании все еще мелькала сцена появления магического огненного волка.

В отличие от деревенской дедушкиной магии нежной воды и магии Туманного ветра, магия огня была, пожалуй, была самой мощной и ослепительной из всех четырех видов магии. Хотя у Юнь Шэн было с собой семейное сокровище, однако магия все еще была слишком сильна, чтобы она могла защититься от нее.

Только вот почему, хотя она уже поглотила лунную траву, она все еще не могла сгустить магические элементы. Этот момент заставил Юнь Шэн почувствовать себя беспомощной.

Впереди слышались звуки, издаваемые детьми.

"Что это за чудовище, давайте бросать в него камни", - собралась вокруг группа трех-четырехлетних детей.

Дети окружили незнакомого маленького темного зверька, трудно было определить, что это за вид.

Дети называли его чудовищем, потому что у зверя было две головы.

Одна из голов была побита камнями и деформирована ребенком, а другая тоже была расколота, и череп смутно виднелся.

Уродливый детеныш в глазах детей действительно был чудовищем.

Рядом с деревней Цзяо е существовало несколько бесплодных гор, в которых обитали какие-то неизвестные дикие животные. Возможно, этот молодой зверь сбежал с тех гор.

Юн Шэн с точки зрения врача знала, что у маленького деформированного зверька была врожденная дисплазия. Судя по голоду и холоду, он долго не протянет.

Если бы это было в наше время, то это маленькое животное все еще могло бы выжить с помощью современного медицинского оборудования, используемого для операции разделения. К сожалению, нынешняя обстановка была слишком примитивной.

Как только Юн Шэн собралась уходить, ее тело дернулось, как будто она наткнулась на невидимую стену.

Она почувствовала серию странных перепадов настроения, как будто кто-то что-то шептал ей на ухо.

Юнь Шэн снова оглянулась, и ее взгляд столкнулся с взглядом зверя.

Глаза маленького зверька были полны боли.

Это болезненное выражение было не то, что должно быть у зверя, а скорее как у ребенка?

"Прекрати, не задирай его" - Юнь Шэн без колебаний шагнула вперед и отпугнула остальных детей.

Когда она подошла ближе к зверю, Юн Шэн обнаружила, что даже с такими серьезными травмами зверь все еще подпирал себя, когда она подошла. Грязный мех его тела встал дыбом, и он издал оборонительный рев на Юнь Шэн.

Большинство диких зверей были враждебны людям, не говоря уже о молодом звере, которого только что запугали.

"Я не причиню тебе вреда, не нервничай," Юнь Шэн знала, что умирающий зверь был самым опасным.

Говоря это, она придвинулась ближе к двуглавному зверю, который, казалось, обдумывал слова Юнь Шэн, и в его глазах появилась тень потери.

Как раз в тот момент, когда зверь думал, Юн Шэн достала обезболивающее игольчатое вещество, подняла его в воздух и вонзила в тело молодого зверя.

Молодой звереныш затрясся и упал на землю.

Юн Шэн поднял двуглавого зверя и побежал к дому.

На горной дороге за деревней Цзяо Е несколько жителей деревни Хуо Янь толкали тачку, в которой лежала завернутая в марлю Дин Лэй.

Огненная магия Е Бэй Мина была чрезвычайно сильна, и хорошо, что деревенский дедушка вовремя вмешался. Также потому, что он не хотел, чтобы жители деревни Хуо Янь стали агрессивными, мастер Ян также сделал простое лечение для Дин Лэй.

Жизнь Дин Лей была спасена, но ее лицо и тело были полностью сожжены. Она больше не могла восстановить свой первоначальный облик в этой жизни.

"Лей-Лей, не грусти. Подождите, пока мы вернемся в деревню, и пусть деревенский староста выйдет и объединит аптеки в городе, чтобы вмешаться в дело кровоостанавливающего цветка деревни Цзяо Е. Посмотрим, как они будут дальше выживать", - с горечью сказал один из жителей деревни.

"И эта Юнь Шэн тоже. Она вступила в сговор с тем парнем, чтобы причинить мне вред. Я должна отомстить. Я должна убить ее" - уродливое лицо Дин Лей исказилось.

Она ненавидела, очень ненавидела Юн Шэн. Если бы не она, то должность помощника уже принадлежала бы ей.

"Лей-Лей, будь уверена. Староста деревни обязательно отомстит за тебя", - эхом отозвались несколько деревенских жителей.

"Вы, ребята, не сможете отомстить за себя" - сказал мужчина, стоявший впереди на перекрестке.

Этот человек был высок ростом и источал запах гнилого вина.

"А ты кто такой? На каком основании ты думаешь, что я не смогу отомстить?" Дин Лей с трудом заставила себя сесть и сердито посмотрела на спотыкающегося впереди пьяницу.

"Издеваясь над маленьким, этот старик не может видеть его в глаза. Я пришел отомстить" - произнося эти слова, мужчина извергал изо рта алкогольную вонь. Пять сверкающих камней души выскользнули из рукава мужчины.

Никто не может запугать Шенгера.

Внезапно ветер и облака поднялись в небо. Земля начала гореть, и бесчисленные языки пламени вырвались наружу, как будто демоны из ада собирались вместе и проникали в землю.

Душа поглощает магическую огненную иллюзию, самую таинственную запретную огненную

магию континента.

"Небесная магия...", - сказала Дин Лей, которая уже была превращен в уголь.

Этот огонь, по сравнению с промежуточным огнем, выпущенным Е бэй Мин, был намного сильнее.

Огонь погас, оставив на земле лишь несколько лужиц человеческого пепла.

Когда подул ветер, пепел унесло прочь.

Кашель

Когда он положил волшебный посох в рукава, пьяный Юнь Цан Хай яростно закашлялся.

Он горько улыбнулся и сказал себе: "моя магия деградировала до этой жизни. Я боюсь, что даже вино не сможет подавить проклятие крови в моем теле. Я боюсь, что вся магия моей жизни... это место больше не безопасно. Должен ли я отправить Шенгера обратно в это место? Только вот какое лицо у меня осталось, чтобы вернуться туда."

Он согнул спину, как старик, и направился в сторону деревни Цзяо Е. Ближе к вечеру сумерки превратили его высокую и худую фигуру в длинную косую тень, отчего он казался очень печальным и одиноким.

В это время Юн Шэн поместил двуглавого зверя у себя дома.

Двуглавый зверь, который был заключен в объятия Юн Шэн, уже заснул под действием анестетика.

Во время сна зверя Юн Шэн приобрела некоторые инструменты, необходимые для выполнения операции разделения.

К счастью, она только что сколотила небольшое состояние, чтобы купить именно то, что нужно.

Ограниченная условиями, она может лишь на время превратить свою скромную маленькую кровать во временный операционный стол.

Недавно купленная масляная лампа из деревенского продуктового магазина, вино, оставшееся от Юн Цан Хая, чистая льняная марля, новый хлопок, несколько подходящих сухожилий животных, недавно купленный "скальпель", несколько костяных игл.

Разместив тонкую подстилку на окне, чтобы скрыть ситуацию внутри дома. Теперь все для операции было готово.

Юн Шэн переоделся в чистую медицинскую одежду. Она надела белый халат, использовала вино, Чтобы продезинфицировать руки, и пошла снимать кольцо зверя.

Кто знает, сколько бы раз она ни пыталась снять кольцо, оно не снималось. Беспомощная, Юн Шэн была вынуждена носить кольцо во время операции.

Наконец-то дела Юнь Шэн пошли в гору и мы начали рассматривать Юнь Цан Хая в новом свете. Так же очень интересно что конкретно за зверь и какая судьба ждет их всех. Рад что вы дочитали до сюда, спасибо за чтение!

///

Прим. нового переводчика. Перевод будет идти активно. Также была снижена цена на главы с 10 до 6р, или даже до 5, если по абонементу

<http://tl.rulate.ru/book/1569/1139819>